

Глава 10. Лечебный центр «Лэнцзин» (08)

Нань Цзюньи почти всю ночь не сомкнул глаз.

Первую половину ночи он противостоял жутким рукам за окном, а во второй по коридору через равные промежутки времени необъяснимо раздавались тяжёлые шаги и леденящее душу клацанье ножниц.

К счастью, шаги ни разу не остановились у его двери, и никто не попытался ворваться в комнату. Это позволило натянутым до предела нервам Нань Цзюньи хоть немного расслабиться. Ведь второго шкафа, чтобы подпереть дверь, у него уже не было.

Так он и оставался настороже почти до самого рассвета. Лишь когда небо начало светлеть, Нань Цзюньи окончательно выбился из сил, свернулся на кровати и ненадолго задремал.

Но не успел он толком закрыть глаза, как пронзительный звон снова разорвал тишину.

Дзинь... Дзинь...

Вместе со звонком вернулось электричество.

Настенный светильник с тихим щелчком вспыхнул, заливая комнату мягким белым светом, которая ещё мгновение назад была погружена в кромешную тьму.

Однако для глаз, привыкших за ночь к темноте, это оказалось настоящим кошмаром.

У Нань Цзюньи не осталось сил даже на то, чтобы сразу подняться. Прищурившись, он терпел пронзительный шум за дверью, ощущая, как болезненно пульсируют виски. Казалось, будто кто-то огрел его дубинкой по голове. Звон в ушах, двоение в глазах и бешено колотящееся после резкого пробуждения сердце заставили его всерьёз пожалеть, что он вообще проснулся.

Преодолея головную боль и головокружение, Нань Цзюньи с трудом поднялся и, едва волоча ноги, добрался до умывальника.

Умывшись холодной водой, он немного пришёл в себя и опустил взгляд на свои ноги.

Как и ожидалось, стопы насквозь пропитались кровью.

Но ещё более жуткое зрелище представлял собой шкаф.

Прошлой ночью огромное количество крови, смешанной с дождевой водой, хлынуло сквозь щель между шкафом и окном. Поток напоминал небольшой кровавый водопад и окрасил нижнюю половину стены в зловещий тёмно-красный цвет.

Кроме крови, вся поверхность шкафа была покрыта кровавыми отпечатками ладоней — большими и маленькими, чёткими и размытыми. Некоторые из них вдавились в дерево так глубоко, словно вот-вот должны были продавить доску насквозь.

Нань Цзюньи не сомневался, что при такой силе с тем же успехом можно было бы без труда расколоть человеку череп.

Звонок снаружи уже стих, а топот множества ног в коридоре становился всё отчётливее.

Не желая пропускать завтрак, Нань Цзюньи открыл дверь и присоединился к потоку людей.

Пока они шли по коридору, он не заметил ничего необычного. Но, когда подошёл к своему месту, сразу понял, что за третьим столом людей стало значительно меньше.

Девушка из палаты 303, сидевшая справа от него, исчезла. Не было и мальчика из палаты 316, который вчера дольше всех ел. Пропали ещё несколько человек, чьи номера он даже не успел запомнить.

Нет...

Не только за третьим столом.

Стоило оглядеться, как стало ясно, что людей поубавилось за всеми четырьмя столами.

На завтрак подали молочную рисовую кашу, кусок хлеба и всё тот же крошечный бокал красного вина.

Доктор с забинтованным лицом вновь провёл всех через точно такой же ритуал предобеденной молитвы, после чего позволил приступить к трапезе.

Никто не удивился тому, что людей стало меньше.

Никто не задавал вопросов.

Никто ничего не объяснял.

Будто исчезнувших никогда и не существовало.

Если сами пациенты вели себя подобным образом, это ещё можно было понять. Но даже врачи и медсёстры, заведовавшие лечебницей, выглядели так, словно ничего не произошло.

Либо они прекрасно знали, что случилось прошлой ночью, либо сами были непосредственно причастны к исчезновению людей.

Рассеянно доев завтрак, Нань Цзюньи поднялся вместе со всеми.

На этот раз пациентов не повели обратно в палаты.

Вместо этого колонну направили вниз.

Несколько медсестёр начали раздавать инвентарь.

У каждого он был разным: кому-то досталась лопата, кому-то тряпка, корзина, метла, мачете для рубки хвороста и так далее.

Казалось, никакой закономерности в распределении не существовало — всё зависело исключительно от настроения медсестёр. Даже группы они формировали совершенно бессистемно.

Единственным понятным правилом было то, что каждая группа должна состоять из четырёх человек.

При этом Нань Цзюньи заметил, что сильнее всего сократилось число пациентов с первого этажа — там исчезла почти половина людей.

Вскоре одна из медсестёр выкрикнула:

— Сто тридцать шестой! Двести двадцать четвёртая! Триста второй! Четыреста восьмой!

Пациент под номером 136 оказался невероятно худым молодым мужчиной с глубоко запавшими глазами, выглядевшим так, будто ему осталось жить совсем недолго.

А под номером 224 была...

Линь Сюэ.

Она тоже сразу узнала Нань Цзюньи.

Никакой радости на её лице не появилось. Они лишь на мгновение встретились взглядами, после чего одновременно отвели глаза и молча заняли указанное медсестрой место, ожидая четвёртого.

— Четыреста восьмой! Четыреста восьмой! Четыреста восьмой!

После третьего окрика медсестра наконец потеряла терпение, протиснулась в толпу и силой вытащила вперёд «четыреста восьмого».

Цю Чэнь растерянно позволил вывести себя к остальным. Сначала он посмотрел на медсестру, затем опустил взгляд на свою больничную пижаму и только тогда всё понял.

Хлопнув себя по лбу, он воскликнул:

— А! Так это я четыреста восьмой! А я-то всё думал, кто это никак не отзывается. Простите, простите! Мне ведь этот номер только вчера выдали, я ещё не успел его запомнить.

Нань Цзюньи: «...»

Линь Сюэ: «...»

Даже лица медсестёр выглядели так, будто они едва сдерживаются.

Увидев Нань Цзюньи и Линь Сюэ, Цю Чэнь вдруг оживился, глаза его загорелись. Однако на этот раз он проявил благоразумие: подавил радостные эмоции, лишь озорно подмигнул им и, не произнеся ни слова, послушно встал перед медсестрой.

Пациенту под номером 136 выдали плотно сплетённую корзину из лозы, на которой виднелись весьма подозрительные пятна.

Линь Сюэ получила тряпку, швабру и таз.

Нань Цзюньи досталась железная лопата, по виду которой было ясно, что ею пользуются постоянно.

А Цю Чэню вручили не слишком чистую метлу.

— Кто не трудится, тот не ест, — бесстрастно произнесла медсестра, глядя на четверых. — Ваше сегодняшнее задание — привести в порядок палату 107. После завершения работы

наступит свободное время. Вернёте инвентарь сюда — и дальше сможете распоряжаться временем сами.

Пациент под номером 136 ничего не сказал. Выслушав задание, он сразу же развернулся и направился к палате 107.

Перед тем как уйти, Нань Цзюньи осторожно спросил:

— Простите, а куда делись пациенты из палат 303 и 316?

Медсестра будто вовсе не услышала вопроса. Она продолжила выкрикивать другие номера, а затем повернулась к Нань Цзюньи. В её глазах холодно блеснуло раздражение.

— Немедленно вернись к своей группе.

Учитывая поблёскивающие лопаты, мачете и хирургические инструменты, Нань Цзюньи пока не собирался испытывать её терпение и молча ушёл.

Тем временем Цю Чэнь уже приставал к пациенту под номером 136:

— Эй, приятель, как тебя зовут?

Тот никак не отреагировал и лишь молча продолжал нести корзину к палате 107.

Похоже, Цю Чэня это ничуть не смущало — он продолжал болтать без умолку о всяких пустяках.

Но стоило пациенту под номером 136 открыть дверь, как его голос мгновенно застрял в горле.

Лишь спустя несколько секунд из него вырвался сдавленный всхлип.

Если в палате Нань Цзюньи всего лишь разлилась небольшая кровавая река, то палата 107 словно превратилась в гигантскую мясорубку, перемоловшую человека и повсюду его разбросавшую.

По потолку медленно расползались вязкие сгустки крови, то и дело срываясь вниз тяжёлыми каплями и собираясь на полу в небольшие кровавые лужицы.

Стены покрывали веерообразные брызги. Издали это даже выглядело почти как произведение искусства, если бы среди крови не виднелись тонкие волокна человеческой плоти.

По полу были разбросаны осколки костей и бесформенные куски тканей.

Цю Чэнь только успел в ужасе раскрыть рот, как с потолка прямо в этот момент сорвался небольшой окровавленный кусочек плоти. Он пролетел в считанных сантиметрах от носа, ударился об пол у самых ног и разлетелся маленьким кровавым веером.

Цю Чэнь судорожно зажал себе рот рукой.

Лишь его глаза, беспорядочно метавшиеся от ужаса, выдавали, что он сейчас чувствует.

В палате почти не осталось никаких запахов.

Даже тяжёлый смрад крови почти полностью выветрился, потому что окно было разбито. Огромная дыра позволила ветру за одну ночь выдуть все запахи наружу.

Утренний сквозняк со свистом гулял по комнате, заставляя всех продрогнуть до костей.

Нань Цзюньи понял, что именно так выглядел результат проникновения тех жутких рук в палату.

Его взгляд потемнел.

— Медсестра хочет сказать... что мы должны... убрать вот это? — Линь Сюэ не смогла скрыть потрясения. Её голос слегка дрожал, а пальцы крепко сжимали тряпку. — Мы вчетвером? И вот этим инвентарём?

Пациент под номером 136 по-прежнему молчал.

Он не жаловался.

Не удивлялся.

Он просто стоял в углу, прижимая к груди корзину.

Цю Чэнь посмотрел сначала на свою метлу, затем на корзину в руках пациента под номером 136, и его лицо мгновенно приобрело землистый оттенок.

— Подождите... Только не говорите... Неужели мне придётся... сметать всё это... туда? Разве это должен делать пациент? Не слишком ли это жёсткое испытание для психики больного?!

— Если точнее, — бесстрастно произнёс Нань Цзюньи, распределяя обязанности, — сначала ты сметаешь всё в одну кучу. Затем я сгребаю содержимое лопатой в корзину. После этого она отмывает палату. И в конце пациент под номером 136 вынесет корзину.

Такой порядок идеально соответствовал последовательности действий — сверху вниз.

Палаты на разных этажах почти ничем не отличались. Для одного человека места здесь было вполне достаточно, но четверым внутри уже становилось тесно.

Поэтому работать можно было только по очереди.

И первым не повезло именно Цю Чэню.

Ему пришлось зайти внутрь и метлой смести всё, что прилипло к потолку.

Пока из палаты доносились его душераздирающие вопли, Линь Сюэ задумчиво посмотрела на Нань Цзюньи, словно собираясь что-то сказать.

Но, бросив взгляд на молчаливого пациента под номером 136, она всё же промолчала и спокойно дождалась, пока Цю Чэнь выйдет наружу.

Убрал он далеко не идеально.

Но, учитывая состояние палаты, даже профессиональной бригаде уборщиков понадобилось бы несколько часов, чтобы привести её в порядок. Что уж говорить о них.

Нань Цзюньи тщательно сгрёб всё сметённое в корзину.

И, что удивительно, её объёма оказалось ровно столько, сколько требовалось, чтобы вместить останки одного человека.

Большая часть мебели была разрушена.

Лишь водопроводный кран ещё работал.

Линь Сюэ несколько раз набрала воду в таз, выплеснула её на пол, после чего быстро прошлась шваброй.

Палата наконец перестала выглядеть настолько чудовищно, как прежде.

Вылив остатки кровавой воды из таза в корзину, немногословный пациент под номером 136 быстро поднял почти доверху наполненную корзину и покинул палату.

Удивительно, но кровь даже не просачивалась сквозь плетение.

Цю Чэнь долго смотрел ему вслед, а затем сказал:

— Хорошо, что выносить поручили ему. Пусть с виду ему досталась самая спокойная работа, но, честное слово, я ему совсем не завидую.

Ведь никому не захочется разгуливать с корзиной, полной человеческих останков.

Когда пациент под номером 136 вернулся, все четверо отправились сдавать инвентарь.

Медсестра даже не стала проверять палату и сразу отпустила их.

— Да она даже не проверила! — едва они отошли подальше, возмущённо воскликнул Цю Чэнь.
— Знал бы, что никто проверять не станет, вообще ничего бы не делал! Просто бы забил!

— Кто не трудится, тот не ест, — спокойно сказал Нань Цзюньи. — Если не ошибаюсь, это второе правило. Мы работаем группами по четыре человека. Если бы ты ничего не сделал, в лучшем случае без еды остался бы только ты. В худшем — все четверо.

— Э-э... — протянул Цю Чэнь. — Подожди... Второе правило? А какое тогда первое?

Нань Цзюньи посмотрел на него.

— Соблюдать тишину.

Цю Чэнь вдруг смутно почувствовал, что его как будто специально поддели.

Вот только доказать этого он никак не мог.

<http://bllate.org/book/21675/2320377>